

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.92.68.044

Педагогические условия освоения музыкального наследия русских композиторов в хормейстерской практике

Хань СиньСин

Аспирант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: hanxinxing321@163.com

Аннотация

В статье даются ключевые установки в области приобретения навыков профессиональной подготовки молодых педагогов для специализированных музыкальных учреждений – колледжей, консерваторий и университетов по основам интерпретации русской хоровой музыки. В статье рассматривается вопрос о формировании коммуникативного аспекта в учебном процессе, обеспечивающий повышение квалификации педагогов-музыкантов, что является важнейшим требованием в области профессиональной подготовки педагогов. Первое с чем сталкиваются студенты, обучающиеся в российских педагогических учреждениях, это проблема успешного овладения ориентировочными навыками в определениях историко-культурного наследия русской музыки, ее жанровой дифференциации и разнообразной стилистики исполнения. Эти навыки обеспечат будущим педагогам приобретение комплекса основ в хормейстерской практике русской музыки. Дидактические принципы, обеспечивающие педагогические условия освоения музыкального наследия русской культуры, проявляют многогранность и неоднозначность решений педагогических установок. Существует множество факторов, влияющих на художественное воплощение замысла композитора в следствии работы эмоционально-чувственного восприятия музыки в целом. Предполагается, что молодой педагог обладает хорошими музыкальными знаниями, определённым жизненным опытом, исполнительскими навыками, сформированными ценностными ориентациями, являющиеся необходимыми педагогическими условиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Хань СиньСин. Педагогические условия освоения музыкального наследия русских композиторов в хормейстерской практике // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. С. 360-365. DOI: 10.34670/AR.2023.92.68.044

Ключевые слова

Музыкальное образование, русское хоровое музыкальное наследие, музыкальная интонация, музыкальная педагогика, интерпретация музыкальных произведений.

Введение

Педагогические условия освоения музыкально-хорового наследия русских композиторов предполагают совокупность необходимых методов, обеспечивающих эффективность преподавательской практики и освоения материала учебного процесса. *Ознакомление с русской хоровой музыкой должно опираться на комплексном изучении историко-теоретического, педагогического и исполнительского компонентов учебного процесса, обеспечивающих базовые знания в области творческого и педагогического опыта работы. Педагогические условия в данной области включают в себя методическую разработку теоретической базы исполнения русской хоровой музыки для ее реализации в учебном процессе.*

Русская хоровая музыка как самостоятельная область мирового музыкального искусства имеет сложную многовековую историю, связанную, с одной стороны с народными жанрами древнерусского фольклора, с другой – проникновением православия на Русь, побудившее к появлению новой религиозной музыки в форме, основанной на ветхозаветной, новозаветной и апокрифической поэзии. Здесь важно понимать, что в русском прочтении этих текстов со временем сформировалась особая эмоционально-экспрессивная трактовка со специфической образностью и метафоричностью особого покаянного настроения. Все эти тенденции явно прочитываются в хоровых произведениях всемирно-известных русских классиков: М.С. Березовский (1745-1777), Д.С. Бортнянский (1751-1825), А.Е. Варламов (1801-1848), А.А. Алябьев (1787-1851), М.И. Глинка (1804-1857), М.А. Балакирев (1836-1910), М.П. Мусоргский (1839-1881), Н.А. Римского-Корсаков (1844-1908), П.И. Чайковский (1840-1893), С.И. Танеев (1856-1915), С.В. Рахманинов (1873-1943) и их достойные наследники традиции – советские композиторы Г.В. Свиридов (1915-1998) и В.А. Гаврилин (1939-1999).

Основная часть

В основу формирования педагогических условий в области интерпретации русской хоровой музыки необходимо подключать базовые ориентиры понимания сущности предмета интерпретации. Русская хоровая музыка – это самый сложный музыкальный феномен, сформировавшийся на протяжении многих веков и вобравшая в себя древнейшие этнокультурные музыкальные традиции народно-обрядового и церковно-ритуального характера. Для русской хоровой музыки изначально было характерным широкая кантилена, сотканная из попевок, и яркая эмоциональная форма высказывания, неквадратного строения. Неквадратность – отличительная черта древнерусской музыки как народного, так и церковного происхождения. Это свойство естественным образом преломилось в вокально-хоровом творчестве русских композиторов.

Многовековая история русской хоровой музыки основывается на особой интонационной природе русской песенности. Понимание интонационной природы русской песенно-хоровой культуры позволяет правильно выстроить ключевые ориентиры в хормейстерской работе. В звуковой природе русской интонации (в том числе и речевой) заложены особые звуковые коды – мотивы-попевки, с помощью которых происходит выражение определенных мыслей, чувств и эмоциональных нюансов: «Интонация – музыкальный оборот с относительно закрепленной выразительностью» [Холопова, 2014, 137]. Не случайно, что первые научные труды в области речевой и музыкальной интонации появились среди русских и советских музыковедов – работы Б.Л. Яворского (1877-1942) «Строение музыкальной речи» (1908), «интонационная теория» Б.В.

Асафьева (1884-1949) и т.д. В этих трудах были сформулированы основные положения, касающиеся особенностей русской вокальной музыки, которая органически вытекает из речевой интонации. Здесь в первые были обозначены базовые сегменты, определяющие природу русского певческого интонирования – это в первую очередь сопряжение двух и более тонов в мотивно-попевочном сегменте с формообразующей ролью акцентного тона (тонический «эпический» стих) [Антипова, 1990]¹. Б.В. Асафьев предложил мыслить интонацию как «музыкальную основу», обладающую определенной семантикой, связанной с образно-интеллектуальным мышлением человека: «Без интонирования и вне интонирования музыки нет» [Асафьев, 1971, 211].

Певческая интонация как основа русской хоровой музыки с древнейших времен приобрела семиотическое значение, где звук обладает особым кодом, приобретший в последствии особое символическое значение. В особенности это характерно для древнерусской религиозно-обрядовой музыки – знаменных распевов, где вместо нот использовались особые знаки – знамена и крюки, которые нуждались в расшифровке, требующей высокопрофессиональной подготовки навыков чтения знаменной нотации [Бражников, 1972; Беляев, 1962]².

Начиная с петровских реформ XVIII в., в русскую музыкальную культуру проникает западноевропейская гармоническая система, обостряя и подчеркивая ладоинтонационную напряженность мелодики. Новые музыкальные веяния коснулись хоровой как церковной, так и народной музыки, что во многом сказалось на эмоционально-образном музыкальном восприятии, являющимся одним из важнейших психологических средств в процессе обучения певческой интонации. Появляется целое направление новой музыки – партесное пение (от лат. *partes* – партии, голоса), в котором четко обозначились результаты новообразований петровских реформ в области музыкального искусства.

С появление партесного концерта можно сказать появилась новая область в русской музыке – концертно-хоровая музыкальная культура, основателями которой стали М.С. Березовский (1745-1777) и Д.С. Бортнянский (1751-1825). Деятельность этих композиторов была направлена на соединение двух стилистически полярных областей музыки посредством ладогармонических, темпо-ритмических, тональных, фактурных и формообразовательных элементов. Многие компоненты, характерные для западноевропейской музыкальной культуры, органично вошли в музыку русских композиторов, что привело к созданию русской национальной композиторской школы. Но главной заслугой композиторской деятельности Березовского и Бортнянского явилась разработка ими лирической сферы русской музыки, подхваченной сначала А.Е. Варламовым и А.А. Алябьевым в их хоровых опусах, а затем и остальными выдающимися русскими композиторами. Выразительность и эмоциональная экспрессия русской хоровой музыки покоряла современников искренностью высказывания и не утратили своей «живой» интонации по сей день [Седова, 2009, 96], сделав ее мировой

¹ Интонация (от лат. *intonatio* – пение в тоне) неразрывно связано с природой звукоизвлечения и одним из разделов фонетики – просодией (др.-греч. *πρόσῳδία* – ударение). См. в кн.: Антипова А.М. Просодия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

² Крюки или знамена – знаки древнерусской безлинейной нотации (разновидность невменного письма). Происходят от византийской нотации, где греческие наименования были переименованы; знаки получили русские названия, связанные с техникой их начертания: «палка», «сорока», «стрела» и т.п. См. в кн.: Бражников М.В. Древнерусская теория музыки: По рукописным материалам XV-XVIII вв. Л.: Музыка, 1972. 422 с.; Беляев В.М. Древнерусская музыкальная письменность. М.: Советский композитор, 1962. 134 с.

музыкальной жемчужиной.

За короткое время русская хоровая музыка прошла путь от эпохи Просвещения до Романтизма, сохранив при этом глубинную *национальную музыкальную основу*. Поэтому исполнительская интерпретация русской хоровой музыки должна ориентироваться в первую очередь на общечеловеческие ценности, но с учетом всей специфики многовекового исторического развития русского музыкально-хорового стиля. Включение в исполнительскую и педагогическую практику произведений русской хоровой музыки предполагает наличие добротных качественных знаний и навыков в определении основных ее типов: древнерусский знаменный распев, традиционная народная песня, многоголосная хоровая музыка а *cappella* XVIII в., хоры русских классических опер, кантат и ораторий XIX-XX вв. и т.д. Таким образом, хормейстерская практика в области исполнительской интерпретации русской хоровой музыки, должна опираться на комплекс основных педагогических условий, базирующихся на историко-теоретических, исполнительских и педагогических методических ориентиров, обеспечивающих успешное протекание учебного процесса, направленного на профессиональную подготовку студентов.

Конечной целью формирования педагогических условий в области исполнительской интерпретации русской хоровой музыки является выявление многообразия научных подходов современных актуальных методик, помогающих успешно адаптироваться в сложнейшем материале. Здесь учитываются все аспекты, касающиеся формирования педагогических условий для решений данного вопроса:

-выявление границ общепедагогических методов в педагогике музыкально-хорового образования;

-выделение основных исследовательских выводов и специальных методов обучения в педагогической практике музыкально-хорового образования;

-синтез основных обучающих методов с учебной моделью интерпретации русской хоровой музыки;

-аналитика методов обучения, сложившихся в научных исследованиях российских ученых, касательно интерпретации русской хоровой музыки;

-определение приоритетного ряда исследовательских методов, направленных на эффективное формирование исполнительского опыта в области русской хоровой музыки: сравнительный, репродуктивный, проблемный, поисковый и т.д.

Исследовательские выводы и сравнительный анализ специальных музыкальных методов обучения русской хоровой музыкальной культуры, основываются на аналитическом обобщении фундаментальных трудов по педагогике музыкального образования, посвященных хормейстерской практике интерпретации музыкальных сочинений выдающимися исполнителями. Все перечисленные методы музыкального обучения направлены на формирование наиболее точного восприятия художественного образа определенного хорового произведения, в процессе которого происходит сопоставительный анализ различных хоровыхopusов русской музыки разных исторических эпох и жанров. Аналитический метод позволяет формировать основы исполнительской интерпретации русской хоровой музыки, учитывая все необходимые историко-стилевые аспекты, связанные, как было ранее сказано, с интонационными особенностями русского языка, особенно в области ударений – акцентов. Закономерность появления ударного акцента в фраза-образующих мотивах-попевках проявляется в специфическом соотношении текста и напева (слова и звука) – отличительной чертой русской песенности. Синтез различных обучающих методов и навыков работы в

комплексную систему основ интерпретации русской хоровой музыки, обеспечивает развитие исполнительской и педагогической деятельности молодых музыкантов-педагогов. Важно, чтобы методы, обеспечивающие педагогические условия музыкального образования, были одновременно направлены на обучение и воспитание молодых педагогов.

Заключение

В заключении отметим, что природный потенциал русской хоровой музыки позволяет включать хоровые композиции в практику профессиональной подготовки учителей музыки, благодаря богатству и разнообразию их внутреннего содержания и эмоциональной наполненности, расширяющей общечеловеческие грани музыкального вневременного восприятия и мышления. Хоровое наследие великих русских композиторов таких, как Балакирев, Чайковский, Рахманинов, Танеев и др., ярко демонстрирует преемственность многовековой традиции, несмотря на современные веяния и обновления. Хоровые произведения русской композиторской школы в большинстве своем представляют полижанровое явление, в котором можно услышать и древнерусские церковные песнопения, и народные календарно-обрядовые или празднично-бытовые песни, и монументальные эпико-драматические музыкальные картины, основанные на библейских и апокрифических сюжетах, и тонкие лирико-психологические музыкальные созерцания.

Библиография

1. Аврамкова И.С., Чжан Л. Педагогические условия формирования основ интерпретации русской классической хоровой музыки у студентов из китайской народной республики // Научное мнение. 2020. № 1-2. С. 99-108.
2. Антипова А.М. Просодия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Книга первая и вторая. Л.: Музыка, 1971. 378 с.
4. Беляев В.М. Древнерусская музыкальная письменность. М.: Советский композитор, 1962. 134 с.
5. Бражников М.В. Древнерусская теория музыки: По рукописным материалам XV-XVIII вв. Л.: Музыка, 1972. 422 с.
6. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
7. Седова Э.И. Русская хоровая музыка: от средневековой монодии до многоголосия нового времени // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 2. С. 86-96.
8. Холопова В.Н. Феномен музыки. М.: Директ-Медиа, 2014. 384 с.
9. Яворский Б.Л. Строение музыкальной речи. Материалы и заметки. М., 1908. 512 с.
10. Яворский Б.Л. Текст и музыка // Музыка. 1914. № 163.

Pedagogical conditions for mastering musical heritage of russian composers in choirmaster practice

Han Xinxing

Postgraduate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: hanxinxing321@163.com

Han Xinxing

Abstract

The article presents key guidelines in the field of skills development in professional training of young teachers for specialized musical institutions such as colleges, conservatories, and universities, in the fundamentals of interpretation of Russian choir music. The article deals with the issue of the development of a communicative aspect in the educational process, providing professional development for teachers/musicians, which is the most important requirement in the field of professional training of teachers. The first thing that students studying in Russian pedagogical institutions face is the problem of successfully mastering the reference skills in the definitions of the historical and cultural heritage of Russian music, its genre differentiation and diverse performance stylistics. These skills will become a fundamental set for future teachers' choirmaster practice in Russian music. Didactic principles that provide pedagogical conditions for mastering the musical heritage of Russian culture show the versatility and ambiguity of solutions concerning pedagogical attitudes. The author concludes that many factors influence the artistic embodiment of the composer's idea as a result of the emotional and sensory perception of music as a whole. It is assumed that a young teacher has good musical knowledge, certain life experience, performing skills, established values, which are necessary pedagogical conditions.

For citation

Han Xinxing (2023) Pedagogicheskie usloviya osvoeniya muzykal'nogo naslediya russkikh kompozitorov v khormeisterstskoi praktike [Pedagogical conditions for mastering musical heritage of Russian composers in choirmaster practice]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (4A), pp. 360-365. DOI: 10.34670/AR.2023.92.68.044

Keywords

Music education, Russian choir music heritage, musical intonation, music pedagogy, interpretation of musical works.

References

1. Antipova A.M. (1990) Prosodiya [Prosody]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
2. Asaf'ev B.V. (1971) *Muzykal'naya forma kak protsess. Kniga pervaya i vtoraya* [Musical form as a process. Book one and two]. Leningrad: Muzyka Publ.
3. Avramkova I.S., Chzhan L. (2020) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya osnov interpretatsii russkoi klassicheskoi khorovoi muzyki u studentov iz kitaiskoi narodnoi respublikii [Pedagogical conditions for the formation of the foundations for the interpretation of Russian classical choral music among students from the People's Republic of China]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 1-2, pp. 99-108.
4. Belyaev V.M. (1962) *Drevnerusskaya muzykal'naya pis'mennost'* [Old Russian musical writing]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
5. Brazhnikov M.V. (1972) *Drevnerusskaya teoriya muzyki: Po rukopisnym materialam XV-XVIII vv.* [Old Russian theory of music: Based on handwritten materials of the XV-XVIII centuries]. Leningrad: Muzyka Publ.
6. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
7. Kholopova V.N. (2014) *Fenomen muzyki* [Phenomenon of music]. Moscow: Direkt-Media Publ.
8. Sedova E.I. (2009) Russkaya khorovaya muzyka: ot srednevekovoi monodii do mnogogolosiya novogo vremeni [Russian choral music: from medieval monody to modern polyphony]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2, pp. 86-96.
9. Yavorskii B.L. (1908) *Stroenie muzykal'noi rechi. Materialy i zametki* [The structure of musical speech. Materials and notes]. Moscow.
10. Yavorskii B.L. (1914) *Tekst i muzyka* [Text and music]. *Muzyka* [Music], 163.